

СПЕЦИФИКА ОБМАНА КАК СПОСОБА МОШЕННИЧЕСКОГО ХИЩЕНИЯ

*Работа представлена кафедрой теории и истории государства и права
Мурманского гуманитарного института.*

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор Н. Д. Гомонов

В статье рассмотрены проблемы, связанные с квалификацией мошенничества. Отсутствие законодательного определения понятия «обман» и неоднозначность трактовки этого термина приводит к тому, что понятию «мошенничество» может придаваться очень широкий смысл. В результате как мошенничество могут квалифицироваться преступные деяния, по сути мошенничеством не являющиеся.

Some problems referred to qualification of criminal fraud are outlined in the article. Absence of a legal definition for the term «deception» in the modern criminal law and ambiguousness of its interpretation result in the too wide sense of the notion «criminal fraud». Consequently, various criminal actions may be incorrectly qualified as fraud.

В соответствии со ст. 159 УК РФ под мошенничеством понимается хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Законодательное определение мошенничества позволяет сделать вывод о том, что обман или злоупотребление доверием являются способом мошеннического хищения. В результате ве-

денная в заблуждение жертва добровольно передает преступнику имущество (или право на него).

Таким образом, для квалификации преступного деяния как мошенничества недостаточно того обстоятельства, чтобы жертва была введена в заблуждение относительно намерений преступника (например, хищение, совершенное лицом, проникшим

в квартиру под видом работника районной поликлиники, будет квалифицироваться как кража). Необходимо, чтобы обман вызывал у законного собственника имущества представление о том, что факт передачи имущества порождает возникновение определенных обязательств, т. е. по сути, что между ним и мошенником совершается определенного рода сделка. Следовательно, обман реализуется не столько для того, чтобы ввести какое-либо лицо в заблуждение, сколько для того, чтобы побудить его к определенному действию, иными словами, «то состояние, которое виновный стремится произвести обманом в другом лице, называется состоянием обольщения, обморочения»¹.

Следует отметить, что законодательное определение обмана было приведено только в УК РСФСР 1922 г., где в примечании к ст. 187 указывалось: «Обманом считается как сообщение ложных сведений, так и заведомое сокрытие обстоятельств, сообщение о которых было обязательно». Однако категория «обман» исследовалась весьма подробно российскими правоведами.

Например, И. Я. Фойницкий установил, что содержание обмана ограничивается областью фактов, а так как факты – это обстоятельства или явления уже существующие или выдаваемые за таковые, то содержанием обмана может быть только прошлое или настоящее². Из этого вытекает важный вывод о том, что лживые обещания в содержание обмана не входят, что позволяет разграничить способы мошенничества – собственно обман и злоупотребление доверием.

Следовательно, содержательная сторона обмана ограничивается только фактами, которые искажаются с целью побудить какое-либо лицо осуществить передачу своего имущества, и уже на основе сообщенных ему сведений это лицо принимает решение о дальнейших действиях. Иными словами, с ложной информацией связываются определенные надежды, значимость которых влияет на осознанный выбор. Очевидно, что жертвой мошенника может быть только лицо, адекватно воспринимающее окру-

жающую действительность и способное руководить своими действиями.

Примечательно то, что в XIX в. обман мог быть признан мошенническим только в том случае, если жертвой такого обмана становился человек, не отличающийся доверчивостью и легковерием. Таким образом, обман как квалифицирующий признак мошенничества должен содержать информацию, представляющуюся весьма вероятной, т. е. такую информацию, которая не может быть идентифицирована вменяемым человеком как явный вымысел.

Именно поэтому в современных комментариях к УК РФ указывается, что «среди потерпевших могут быть субъекты, не способные по возрасту (дети, престарелые) или в силу физических или психических недостатков (слепота, душевная болезнь и пр.) правильно оценивать содержание, характер и последствия сделки, в которую их вовлекает виновный»³.

Так как необходимым признаком мошенничества является сознательное участие потерпевшего в передаче имущества или права на него, а указанные лица не способны адекватно воспринимать действительность, а также определять истинность или ложность сообщаемой им информации, то в данных случаях преступное деяние по общему правилу квалифицируется как кража (т. е. тайное хищение чужого имущества), независимо от того, предпринимал ли виновный какие-либо действия для того, чтобы ввести в заблуждение и побудить к соответствующим действиям потерпевшего, или нет.

По тем же основаниям не может быть признано мошенничеством хищение чужого имущества, если собственник этого имущества находился в состоянии наркотического или алкогольного опьянения, был в тяжелом болезненном состоянии и т. п.

Следует отметить, что, на наш взгляд, категория «обман» нуждается в дальнейшей теоретической проработке, так как неоднозначность трактовки этого термина приводит к тому, что как мошенничество могут квалифицироваться преступные деяния, по сути

мошенничеством не являющиеся. Таким образом понятию «мошенничество» может придаваться очень широкий смысл.

Так, например, в ряде работ указывается, что «мошенничество нередко бывает связано с использованием подложных документов». В этих случаях «использование подложного документа как разновидность обмана представляет собой конструктивный элемент мошенничества и должно дополнительно квалифицироваться по ч. 1 ст. 327 УК РФ»⁴.

Кроме того, многие специалисты полагают, что получившее в настоящее время широкое распространенное компьютерное мошенничество (т. е. ситуации, когда с целью хищения чужого имущества мошенник вводит в компьютер ложную информацию) также является разновидностью мошеннического обмана. Например, как мошенничество квалифицируются случаи неправомерного использования похищенных или поддельных пластиковых карт⁵.

Подобные утверждения представляются не вполне верными и нуждаются в корректировке по следующим причинам.

Обман предполагает определенное коммуникативное взаимодействие между субъектами мошеннической «сделки», в ходе которого мошенник осознанно и целенаправленно обманывает потерпевшего (по определению В. И. Даля, «обманывать» это – «лгать, словом или делом вводить кого-либо в заблуждение»). По определению Р. А. Сабитова «обман – это информационное, интеллектуальное воздействие одного человека на сознание и волю другого»⁶,

т. е. обман как способ совершения мошеннического хищения реализуется только в процессе общения между физическими лицами, в результате установления между ними психологического контакта.

Исходя из изложенного выше, справедливой представляется точка зрения И. Клепицкого, утверждающего, что «нет обмана при неправомерном злоупотреблении с автоматизированными системами обработки данных (например, лицо оплачивает в магазине покупку по чужой, незаконно позаимствованной кредитной карте). Компьютер, как и замок у сейфа нельзя обмануть, поскольку технические устройства лишены психики»⁷.

Таким образом, учитывая законодательно закрепленное понятие мошенничества, в настоящее время указанные деяния могут квалифицироваться как тайное хищение имущества, т. е. как кража, но не как мошенничество, поскольку в этих случаях не было обмана (или злоупотребления доверием) конкретного физического лица.

В связи с изложенным представляется целесообразным введение в УК РФ статьи, предусматривающей ответственность за хищение чужого имущества, совершенное с использованием компьютерной техники или иных технических устройств.

В заключение отметим, что понятие «обман» должно быть конкретизировано на законодательном уровне, что позволит, во-первых, избежать его расширительного толкования, и, во-вторых – даст возможность четкого разграничения различных форм хищения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Фойницкий И. Я. Мошенничество по русскому праву. Ч. 2. М.: Изд-во СГУ, 2006. С. 93.

² Там же. С. 93.

³ См.: Комментарий к Уголовному кодексу РФ. М.: Товарищество «Российские промышленники», 1997. С. 362.

⁴ См.: Уголовное право России. Особенная часть / Отв. ред. Б. В. Здравомыслов. М.: Юристъ, 1996. С. 149.

⁵ Ларичев В. Д. Преступления в кредитно-денежной сфере и противодействие им. М.: Инфра-М, 2006. С. 109; Астапкина С. М., Максимов С. В. Криминальные расчеты: уголовно-правовая охрана инвестиций. М.: Юристъ, 2000. С. 66–68.

⁶ Сабитов Р. А. Обман как средство совершения преступления: Учебное пособие. Омск: Омская Высшая школа милиции, 1980. С. 8.

⁷ Клепицкий И. Мошенничество и правонарушения гражданско-правового характера // Законность. 2005. № 7. С. 42.